

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-54-64

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник,
ФКУ «НИИ ФСИН России»,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ «ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА»

Аннотация. В статье рассматривается проблема, обусловленная важностью сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в системе отечественного образования в условиях цифровой трансформации образовательного пространства, сопровождающегося широким внедрением в образовательный процесс технологий, так называемого, «искусственного интеллекта», а также с учётом того агрессивного воздействия, которое оказывается недружественными странами Запада в отношении нашего государства, характеризующегося попытками активного внедрения и навязывания псевдоценностей, чуждых отечественной культуре и веками складывавшимся традициям. В этой связи, особое внимание уделяется рассмотрению содержания Указа Президента РФ, которым были утверждены основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, образование, технологии «искусственного интеллекта», Указ Президента РФ, патриотизм, традиционные ценности, общество, человек, воспитание, гражданская идентичность, цифровая трансформация, образовательное пространство, цифровые ресурсы.

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher,
FSI «Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia»

SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE SYSTEM OF DOMESTIC EDUCATION IN THE CONDITIONS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Annotation. The article discusses the problem caused by the importance of preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values in the national education system in the context of the digital transformation of the educational space, which is accompanied by the widespread introduction of so-called «artificial intelligence» technologies into the educational process, as well as taking into account the aggressive influence exerted by unfriendly Western countries on our country, which is characterized by attempts to actively introduce and impose pseudo-values that are alien to Russian culture and centuries-old traditions. In this regard, special attention is paid to the content of the Presidential Decree that approved the foundations of the state policy for preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values.

Key words: spiritual and moral values, education, «artificial intelligence» technologies, Presidential Decree, patriotism, traditional values, society, individual, upbringing, civic identity, digital transformation, educational space, digital resources

Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 (далее по тексту – Указ Президента РФ) утверждены основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-

нравственных ценностей. В соответствии с Указом Президента РФ «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности. К

ним относятся:

жизнь, достоинство, права и свободы человека;

патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу;

высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд;

приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость;

коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение;

историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России» [30].

В Указе Президента РФ подчёркивается, что особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию. Российская Федерация, согласно Указа Президента РФ, рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет, осуществлять единство страны, сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

Кроме традиционных ценностей, в Указе Президента РФ названы системы идей и ценностей, которые являются чуждыми российскому народу и разрушительными для российского общества, однако их список имеет открытый характер:

культивирование эгоизма, вседозволенности и безнравственности;

отрицание идеалов патриотизма и служения Отечеству;

отрицание естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности и созидательного труда;

отрицание позитивного вклада России в мировую историю и культуру;

разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений [30].

Также, в Указе Президента РФ отмечено, что угрозу представляет деятельность экстремистских и террористических организаций, «отдельных средств массовой информации и коммуникации», действия США и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность «некоторых организаций и лиц» на территории России.

Среди областей, в которых реализуется государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей, в первую очередь, названы образование и воспитание. Кроме того, в Указе Президента РФ сделан акцент на том, что в целях сохранения и

укрепления традиционных ценностей, пресечения распространения деструктивной идеологии, реформы в области образования и воспитания должны проводиться с учётом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта, при условии проведения широкого общественного обсуждения. Государственная политика предполагает воспитание в духе уважения к традиционным ценностям.

В условиях непрекращающихся попыток создания деструктивными, антироссийскими силами условий для саморазрушения нашего общества, ослабления семейных, дружеских и иных социальных связей, активизируется негативное информационно-психологическое воздействие, а также иная деятельность, направленная на отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Вопросы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей стали крайне актуальными в современных условиях, характеризующихся обострением международных отношений, резким возрастанием геополитических рисков, применением к Российской Федерации политических и экономических санкций, а также циничной «культуры отмены» со стороны США, коллективного Запада и недружественных стран.

Именно поэтому, по нашему мнению, особенно значим и важен акцент, сделанный в Указе Президента РФ: «ситуация в России и мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей» [30].

Приведённому выше Указу Президента РФ предшествовало принятие Федерального закона № 304 от 31.07.2020 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», в п. 2 которого представлена следующая формулировка дефиниции «воспитание»: «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального

народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [31].

Таким образом, дефиниция «*духовно-нравственные ценности*» не только получила соответствующую своему статусу надлежащую оценку на самом высоком государственном уровне, но и была обозначена в качестве «краеугольного камня» всей системы воспитания в Российской Федерации, в том числе, и, в первую очередь, в сфере отечественного образования.

В целом ряде публикаций последних лет отечественными исследователями отмечаются наиболее значимые аспекты рассматриваемой нами проблемы, среди которых выделяются: конституционные духовно-нравственные ценности России [7]; духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности Российской Федерации [6]; интеграция науки и образования, как эффективное средство сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей [3]; традиционные духовно-нравственные ценности в нормативно-правовых документах Российской Федерации [4]; противодействие негативному информационно-психологическому воздействию в контексте сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей [23] и др.

Отдельного внимания заслуживают публикации, в которых рассматривается проблематика традиционных российских духовно-нравственных ценностей применительно к сфере образования [1; 12; 18; 29 и др.], а также вопросы защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в условиях современных угроз и рисков [13], проблемы и перспективы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей [17], стратегические задачи в области сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей [11], некоторые аспекты переоценки духовно-нравственных ценностей в российском обществе [33]; влияние средств массовой информации на воспитание, физическое и духовно-нравственное развитие несовершеннолетних [25] и др.

Во многих из перечисленных нами выше публикаций подчёркивается мысль о том, что в сложившихся условиях крайне важно не допустить риски, связанные с попытками подрыва доверия к институтам государства, дискредитации идеи служения Отечеству, формирования негативного отношения к воинской службе и государственной службе, в целом.

Тот факт, что за последние три десятилетия резко снизилось качество отечественного образования, в целом, сегодня уже не подвергается сомнениям ни среди профессионалов-практиков, ни в научных кругах среди исследователей,

занимающихся изучением проблемы на разных уровнях образования.

Уровень знаний студентов (по результатам проверок, проведённых сотрудниками Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки совместно с аттестованными экспертами из числа работников высшей школы) находится на уровне показателя «ниже среднего». Студентами из числа старшекурсников лучших столичных вузов были продемонстрированы следующие результаты: «теоретическую часть сдали меньше трети участников (102 из 345), а практическую – и вовсе – лишь 19 (!) человек» [2].

Бесконечное реформирование системы высшего образования в России в последние десятилетия, сопровождаемое регулярным переформатированием федеральных государственных образовательных стандартов, а, вместе с этим, разработкой и переработкой рабочих программ учебных дисциплин, учебно-методических комплексов, фондов оценочных средств и др. основательно изнурили и вымотали профессорско-преподавательский корпус высшей школы, постепенно деградирующий из категории «научно-педагогических работников» в категорию «методистов» и «лекторов», которым стало некогда заниматься реальными научными исследованиями, уделять достаточное внимание руководству научно-исследовательской работой студентов, в связи с чем, на общем фоне продолжающегося снижения престижности труда педагога, усилилась текучка наиболее высококвалифицированных и востребованных в высшей школе специалистов.

При этом, молодые и перспективные специалисты, успешно овладевшие новыми цифровыми инструментами, необходимость которых резко возросла в период недавнего перехода всей системы отечественного образования на дистанционный формат обучения, обусловленный угрозой распространения пандемии COVID-19 [38], освоившие новые цифровые образовательные технологии и направления, включая особенно востребованные сегодня технологии «искусственного интеллекта» [8; 9; 14; 20; 22; 24; 26; 27; 35 и др.], не стремятся работать в высших учебных заведениях, причиной чего является низкий уровень заработной платы.

Ещё одним неприятным фактом является то, что многие выпускники вузов не работают по полученной ими специальности, а диплом об окончании высшей школы выполняет функцию формального «статусного» документа, подтверждающего наличие необходимой «ступени» образования для того, чтобы претендовать на занятие той или иной вакансии. В этой связи возникает вполне закономерный

вопрос: стоило ли учиться несколько лет, занимая, вполне вероятно, чьё-то чужое место, чтобы в дальнейшем даже не рассматривать перспективу своего трудоустройства в соответствии с полученными в вузе компетенциями.

Современная система высшего образования является основным механизмом развития общества в силу своего устройства на процессах:

систематизации;
творческой переработки;
организованного усвоения
социокультурного опыта предшествующих поколений [2].

Одними из наиболее актуальных и, вместе с тем, наиболее болезненных проблем российской высшей школы в современных условиях, обусловленных цифровой трансформацией образовательного пространства, являются:

вопросы финансового обеспечения (увеличение расходов бюджетных средств на образование);

материально-техническое обеспечение, в целом;

рост престижа профессии педагога;
повышение качества подготовки обучающихся;

обеспечение трудоустройства выпускников вузов и др.

Выступая с посланием к Федеральному собранию 21 февраля 2023 года, Президент РФ В.В. Путин обозначил вектор дальнейшего развития системы высшего образования в контексте назревших существенных изменений с учётом новых требований во всех сферах жизни: «для высшей школы необходим синтез советской системы образования и нового опыта» [28].

В современном мире, где цифровые технологии занимают всё более заметное место в общественной жизни, образование не может оставаться в стороне от этих изменений. Цифровая трансформация образовательного пространства приводит к изменению не только технических аспектов учебного процесса, но и к существенным изменениям ценностных ориентиров. Цифровизация образовательного процесса предъявляет новые требования ко всей системе образования. В первую очередь, это требует изменения ценностных оснований и ориентиров. В условиях цифровой экспансии воспитательно-учебный процесс не должен быть ограничен рамками учебных программ и знаний. Вместо этого, необходимо создавать возможности для организации полноценной воспитательной составляющей, а также для эффективной коммуникации и сотрудничества всех субъектов образовательных отношений.

Одним из главных изменений, которое происходит в современных условиях, характеризующихся процессом глобальной цифровизации, является переход от изучения отдельно взятой учебной дисциплины к наработке компетенций. При этом, основному и главному процессу – воспитанию – практически не уделяется не только должного, но и практически никакого внимания вообще (считаем необходимым отметить, что вполне очевидное исключение здесь составляют образовательные организации, относящиеся к различным силовым и правоохранительным структурам).

Вместо того, чтобы сосредотачиваться на отдельных предметах, цифровой формат образования нацеливает обучающихся решать разнообразные задачи, используя знания и навыки из различных областей. Это приводит к появлению новых ценностных ориентиров, таких как коммуникативная компетентность, работа в команде, осознание своих возможностей и ограничений.

Одним из главных факторов, влияющих на изменение ценностей, является доступ к информации. Благодаря цифровым технологиям обучающиеся имеют возможность получать знания не только из учебников, но и из различных источников, включая открытые онлайн-курсы, видеолекции, научные статьи и т.д. Это позволяет им расширять свой кругозор, получать новые знания и умения, а также более критически оценивать информацию.

Среди наиболее очевидных изменений, которые происходят в ценностных ориентациях обучающихся в условиях цифровизации образовательного пространства, можно выделить следующие:

1) *изменение приоритетов* (приоритеты обучающихся начинают переходить с реального мира на виртуальный: виртуальный мир становится для обучающихся главной сферой жизни, превосходя реальную жизнь важностью);

2) *изменение ценностных ориентиров* (увлечение играми, социальными сетями и другими онлайн-форматами делает обучающихся менее социальными и менее заинтересованными в реальной жизни: они могут забывать о традиционных ценностях, таких как семья, дружба, уважение к старшим и т.д.);

3) *изменение представлений о коммуникации* (интернет и социальные сети дают возможность обучающимся общаться со сверстниками и взрослыми по всему миру, но это меняет их представления о том, что такое настоящая коммуникация, зачем она нужна и как ее проводить);

4) *изменение восприятия информации*

(интернет обеспечивает доступ к неограниченному количеству информации, что, в свою очередь, влияет на способ восприятия обучающимися информации: они начинают ориентироваться на краткость и быстроту передачи информации);

5) *изменение отношения к обучению* (цифровые технологии меняют отношение обучающихся к учебному процессу: они могут стать более заинтересованными в изучении новых технологий, чем в традиционных предметах).

Как же в этой ситуации помочь обучающимся сохранить важные ценности и ориентиры, которые будут полезны им в их будущей жизни:

во-первых, нужно обеспечивать баланс между реальной и виртуальной жизнью (обучающиеся должны иметь возможность не только общаться в онлайн, но и принимать участие в реальных мероприятиях, проводить время с друзьями и близкими);

во-вторых, нужно формировать у обучающихся знания и умения, которые необходимы для полноценного функционирования в реальном мире (это включает в себя умение общаться, умение работать в команде, уважение к старшим, культуру поведения);

в-третьих, необходимо проводить работу по развитию личностных качеств обучающихся, таких как самоуважение, ответственность, трудолюбие и т.д. (эти качества будут полезны как в реальной, так и в виртуальной жизни).

Сегодня очень много и очень многие хорошо и правильно говорят о патриотизме и патриотическом воспитании, о необходимости и важности его формирования, как духовно-нравственной ценности [5; 15; 16; 21; 32 и др.]. При этом, далеко не все обращают внимание на тот, вполне очевидный, факт, что формирование этого самого «патриотизма», уважительного отношения к своей Родине, становление патриота своей страны начинается с себя – с каждого из нас, в отдельности.

Нельзя, одновременно, повествовать окружающим о необходимости чего-либо, убеждая в том, как это важно и не являться носителем этого «важного» в себе самом, в своей душе и своём сердце – это будет не только не убедительно и фальшиво, но и весьма безответственно и сверхцинично и, что самое главное – вполне очевидно для тех, кто вокруг, а, стало быть – в результате, возымеет совершенно противоположное воздействие, имеющее эффект отторжения и неприятия того самого «очень важного и необходимого».

Попав в заранее подготовленную и усиленно «удобренную» почву, «семена» чуждой для нашего народа Западной псевдокультуры и

псевдотрадиций, в последние три десятилетия, ощутимо «проросли», что не могло не повлиять на веками складывавшийся менталитет и особую ментальность нашего народа [19], характеризовавшийся ярко выраженным коллективизмом и соборностью. В частности, в сознание людей исподволь превносились (и превозносились в качестве не подлежащих сомнению и обсуждению аксиом-постулатов) элементы крайнего индивидуализма, эгоцентризма, антипатриотизма и т.д.

Многие средства массовой информации открыто транслировали и популяризировали «продукты», содержащие, нередко, завуалированную, а, иногда, и вполне очевидную Западную идеологическую «окраску», оказывающую крайне негативное воздействие на здоровье и воспитание подрастающего поколения [25], насаждая чуждые ценности и смыслы, способствуя продвижению ложных ориентиров и приоритетов.

Всё это происходит в условиях глобальной цифровой трансформации, когда приоритетными и наиболее важными становятся задачи развития технологий «искусственного интеллекта», направленные на обеспечение национальных интересов, научно-технологическое развитие, разработку стратегических проектов. Сегодня в вузах повсеместно открываются программы по изучению технологий «искусственного интеллекта».

Для системы отечественного образования особенно важной является задача дифференциации тех сфер и областей применения, где технологии «искусственного интеллекта» могут использоваться не во вред развитию когнитивных способностей и уровня интеллекта обучающихся [14; 26 и др.]. Цифровые девайсы и технологии, став неотъемлемой частью жизни современного человека, постепенно и незаметно подсаживают его на «цифровую иглу», не оставляя никаких шансов на выбор иного пути, кроме как на полное и безоговорочное погружение в «омут цифровизации», который, по мнению целого ряда исследователей [9; 34; 35 и др.], наполнен, отнюдь, не стопроцентным позитивом и достоинствами. Подавляющее большинство опрошенных нами представителей студенческой молодёжи (82%) осознают потенциальные риски, присущие современной цифровой среде, и только 18% респондентов, в соответствии с анализом полученных результатов, сомневаются или не уверены в этом.

Цифровые ресурсы позволяют обучающемуся в короткий промежуток времени получить практически неограниченный объём различной информации (в том числе, и учебного

предназначения), но, при этом, возникает весьма серьёзная коллизия: дефиниция «информация», отнюдь, не тождественна дефиниции «знания». Даже самые совершенные и высокотехнологичные девайсы, **в принципе, не способны превращать информацию в знание, а значения в смыслы.** Пропорция, обусловленная большим объёмом информации, вовсе не означает аналогичного приращения знаний. Да, и саму информацию разные люди воспринимают по-разному, исходя из своего жизненного опыта, сложившихся конструктов и установок, ценностных ориентаций и т.д.

Процесс активного использования обучающимися и, в первую очередь, несовершеннолетними, различных цифровых девайсов и технологий, способствующий их глубокому погружению в «пучину» цифрового виртуального пространства, неминуемо приводит к деградации мозга, уже получившей название «цифровое слабоумие» (или «цифровой деменцией» – «digital dementia»). «Это диагноз, означающий нарушение когнитивных функций мозга и поражение отдельных его участков. Впервые этот диагноз поставили в Южной Корее в 2007 году младшим школьникам, когда оказалось, что изменения, которые произошли в их мозге, очень напоминают старческое слабоумие или деменцию. По мнению доктора Б. Джи-уона из сеульского Центра развития мозга, зависимость от новых цифровых технологий препятствует нормальному развитию мозга, так как при этом происходят атипичные процессы: в основном, развивается левое полушарие, а правое – остаётся слаборазвитым или не используется вовсе, что в 15% случаев ведёт к цифровой деменции» [39].

В России об этом негативном последствии цифровизации стали говорить относительно недавно, и до сих пор к обозначенной проблеме ещё не относятся со всей серьёзностью. Более того, отдельные учёные считают эту проблему надуманной и не имеющей под собой достаточных оснований, в силу чего воспринимают её как некую «страшилку», далёкую от реальности. Но, если в нашей стране пока ещё отсутствуют систематические обобщающие исследования заявленной проблемы, а тема цифровой зависимости на государственном уровне фактически не обсуждается, на Западе количество подобных исследований неуклонно растёт: психологи и психиатры, педиатры, нейробиологи, нейрофизиологи, представители других профессий – принимают активное участие в рассмотрении проблемы.

К весьма интересным и значимым исследованиям, по нашему мнению, следует отнести книгу немецкого психиатра и

нейрофизиолога Манфреда Шпитцера «Цифровое слабоумие. Как мы лишаем разума себя и своих детей», название которой было переведено на русский язык, мягко говоря, не вполне корректно: «Антимозг. Цифровые технологии и мозг», что вполне объяснимо, если принять во внимание нежелание адептов цифровой трансформации посеять малейшее «зерно сомнений» у рядовых обывателей, вовлекаемых в процесс глобальной цифровизации и далёких, при этом, от научного поиска и анализа, а также сопоставления реальных цифр и фактов.

Необходимо отметить, что в указанной нами выше книге М. Шпитцера «достаточно детально представлены дисфункции вследствие отрицательного воздействия цифровых технологий на детей и приведён систематизированный статистический материал, посвящённый этой тематике» [36].

Головной мозг, как и любой орган человека, нуждается в регулярной тренировке, в связи с чем имеющиеся на сегодняшний день данные исследований убедительно подтверждают тот факт, что интенсивное использование определённых зон головного мозга приводит к их увеличению и, напротив, отсутствие нагрузки на головной мозг приводит, в конечном итоге, к уменьшению его размеров. Процесс цифровизации, в целом, и различные цифровые девайсы, в частности, избавляя человека от необходимости кропотливого умственного труда, лишают его регулярных «тренировок» ума, приводя к постепенному отмиранию недостаточно используемого и нагружаемого органа.

Реальное фактическое исследование окружающего мира сегодня подменяется виртуальным, что на практике способствует существенному ограничению возможностей человеческого познания. Мозг ребёнка, будучи лишённым получения необходимой ему для развития и нормального функционирования «пищи», начинает деградировать, что обусловлено атрофированием живых тканей в результате регулярного «голодания» важнейших участков мозга, ответственных за концентрацию внимания, сопереживание, самоконтроль, принятие решений и т.д.

Цифровизация образовательного процесса способствует снижению уровня интеллекта, что проявляется в утрате когнитивных функций и, в первую очередь, это сказывается на навыках мышления, снижении способности к критической оценке фактов и ориентации в потоках информации, а также умственной работоспособности, в целом. «Восприятие информации постепенно становится всё более поверхностным. Если раньше тексты читали,

сегодня их бегло просматривают, то есть скачут по верхам. Раньше в тему вникали, сегодня вместо этого путешествуют по Интернету (то есть скользят по поверхности информации; появилось даже слово «сёрфить»)) [36].

Всё это на практике приводит к закреплению, так называемого, «клипового мышления» у ребёнка, означающего особенность восприятия окружающего мира посредством коротких теленовостей, видеоклипов, различного рода ярких образов и т.д. При этом, окружающий мир не воспринимается целостно, а в виде небольших блоков событий, не связанных между собой и сменяющих друг друга без всякой логической связи. Таким образом, мир становится подобен калейдоскопу осколков информации и разрозненных фактов. Кроме того, как отмечает исследователь А. Косенко, современные дети, в большинстве своём, «совсем мало читают и очень плохо запоминают прочитанное, но самое ужасное в том, что они не понимают смысла прочитанного и очень быстро забывают то, чему их недавно учили. В процессе одного из исследований российским старшеклассникам предложили ответить на ряд элементарных вопросов из программы предыдущих классов, результаты показали, что коэффициент усвоения знаний у школьников равен всего лишь... 10%» [10].

Авторы целого ряда исследований обозначают такие негативные аспекты как утрата личностью своей социальности, появление зависимости от виртуального взаимодействия [35; 37 и др.], что, в свою очередь, порождает психологические проблемы, приводящие к деформациям в развитии личности, а, нередко, и к личностной деструкции. Снижение когнитивных способностей, уровня умственной активности, ухудшение памяти, внимания является закономерным итогом систематического и чрезмерного использования обучающимся технологий «искусственного интеллекта» в ущерб развитию своего собственного интеллекта [8; 14; 20; 22; 26 и др.]. Всё это, в совокупности, формирует весьма настороженное отношение к цифровой реальности, пронизывающей многие сферы жизни современного человека и, в первую очередь, сферу современного образования.

Одним из выявленных следствий цифровизации современного образовательного пространства становится ликвидация у детей системного и аналитического мышления: мозг утрачивает способность конструирования образа будущего, соответственно, постановки цели перед собой. В случае совмещения дистанционного формата образования с традиционным, а, тем более, замены второго первым – время,

необходимое для осуществления качественного мыслительного процесса, у обучающихся будет неуклонно сокращаться.

В процессе обособления, отдавая предпочтение различного рода девайсам вместо реального общения с окружающими, ребёнок не создаёт социальные связи, подвергаясь эпидемии «цифрового аутизма», характеризующегося развитием суицидальных наклонностей и проявлений депрессии, в результате чего проявляет агрессию, социальную настороженность и внутреннее напряжение, склонность к конформизму. Ребёнок утрачивает способность поддержания длительного психологического контакта с окружающими, теряет интерес к внутреннему миру другого человека и т.д.

Резюмируя всё вышеизложенное, считаем необходимым сделать следующие выводы: технологии «искусственного интеллекта», безусловно, революционизируют процесс обучения, имеют определённый потенциал для мотивации обучающихся, их вовлечённости в образовательный процесс. Вместе с тем, технологии «искусственного интеллекта» имеют немало минусов и скрытых проблем, о которых необходимо говорить и которые важно не только предвидеть, но и предупреждать, так как они могут способствовать утрате тех самых духовно-нравственных ценностей, о которых шла речь в самом начале данной статьи. С одной стороны, цифровые образовательные технологии являются важным инструментом для обучения, развития и коммуникации, но, с другой стороны, они создают новые угрозы, вызовы и риски для осуществления процесса полноценного воспитания, направленного на развитие личности обучающегося, создание условий для самоопределения и социализации на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей.

Список литературы:

[1] Беляева В. А. Духовно-нравственные ценности в системе непрерывного образования России / В. А. Беляева // В сборнике: Образование через всю жизнь: **непрерывное образование в интересах устойчивого развития**. – Улан-Удэ, 2011. – С. 237-240.

[2] Боброва Т. А. Современная система высшего образования Российской Федерации: основные проблемы и пути их решения / Т. А. Боброва // Молодой учёный. – 2018. – № 45 (231). – С. 129.

[3] Гладких В. В. Интеграция науки и образования как эффективное средство сохранения и укрепления духовно-нравственных

ценностей / В. В. Гладких, Е. И. Панкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28. – № 3. – С. 580-591.

[4] Горлова И. И. Традиционные духовно-нравственные ценности в нормативно-правовых документах Российской Федерации: состояние и пути совершенствования / И. И. Горлова // Культурологический журнал. – 2021. – № 2 (44). – С. 10-14.

[5] Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С. Ю. Дивногорцева. – М.: ПСТГУ, 2012. – 237 с.

[6] Ефимцева Т. В. Духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности Российской Федерации / Т. В. Ефимцева // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2022. – № 1 (51). – С. 26-28.

[7] Иванников Н. А. Конституционные духовно-нравственные ценности России: размышления над текстом Конституции Российской Федерации / Н. А. Иванников // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 13-16.

[8] Иванченко И. С. Оценка перспектив применения искусственного интеллекта в системе высшего образования / И. С. Иванченко // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 170-194.

[9] Каптерев А. И. Вызовы генеративного искусственного интеллекта для системы высшего образования / А. И. Каптерев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2023. – Т. 20. – № 3. – С. 255-264.

[10] Косенко А. Что такое клиповое мышление / А. Косенко // Look At Me — Интернет-издание о креативных индустриях. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/207449-clip> (дата обращения 07.06.2026).

[11] Лескин Д. Ю. О стратегических задачах в области сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей / Д. Ю. Лескин // Поволжский вестник науки. – 2022. – № 3 (25). – С. 7-12.

[12] Лю Ц. Система традиционных российских духовно-нравственных ценностей в вузах России / Ц. Лю // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 4-1. – С. 111-117.

[13] Малышева Е. М. Возрастание роли защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в условиях современных угроз и рисков // Приоритеты и перспективы устойчивого развития российских регионов: правовое измерение // Материалы Всероссийской

научно-практической конференции. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2023. С. 145-153.

[14] Матвеева И. П. Технологии «искусственного интеллекта»: перспективы развития и социально-психологические угрозы / И. П. Матвеева, А. В. Морозов, Е. Ю. Небродовская-Мазур // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2025. – № 3 (19). – С. 58-64.

[15] Мацефук Е. А. Духовно-нравственные ценности как основа воспитания патриотизма / Е. А. Мацефук, П. В. Разбегаев // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 199-201.

[16] Мижериков В. А. Патриотизм как важнейшая духовно-нравственная ценность / В. А. Мижериков // Конференциум АСОУ. – 2016. – № 2. – С. 541-550.

[17] Милькевич О. А. Сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей: проблемы и перспективы / О. А. Милькевич // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 80-2. – С. 233-236.

[18] Морозов А. В. Духовно-нравственные ценности в системе современного образования / А. В. Морозов // В сборнике: Информационный обмен в междисциплинарных исследованиях // Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Рязань: Академия ФСИН России, 2023. – С. 35-39.

[19] Морозов А. В. Изменение менталитета субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования / А. В. Морозов // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. – 2018. – № 14. – С. 65-73.

[20] Морозов А. В. О пользе и вреде внедрения «искусственного интеллекта» в систему современного образования / А. В. Морозов // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки: психология, педагогика, экономика, управление и право // Сборник научных трудов II Ежегодной международной научно-практической конференции и Международных научно-практических конференций. – М.: МПСУ, 2024. – С. 541-547.

[21] Морозов А. В. Патриотизм как духовно-нравственная ценность человека и гражданина / А. В. Морозов // В сборнике: Драгомировские образовательные чтения // Сборник научных статей по VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПГУ, 2025. – С. 82-87.

[22] Морозов А. В. Перспективы внедрения

технологий «искусственного интеллекта» и их воздействие на интеллект человека в эпоху цифровизации / А. В. Морозов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество // Материалы VIII международной научно-практической конференции. – М.: УМЦ, 2026. – С. 174-177.

[23] Морозов А. В. Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию в контексте сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей / А. В. Морозов // В сборнике: Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики // Материалы Международной научно-практической конференции. – СПб.: СПбУ МВД России, 2025. – С. 286-291.

[24] Морозов А. В. Современное образование через призму технологий «искусственного интеллекта» / А. В. Морозов // Человеческий капитал. – 2025. – № 12 (204). – С. 124-130.

[25] Морозов А. В. Влияние средств массовой информации на воспитание, физическое и духовно-нравственное развитие несовершеннолетних / А. В. Морозов, Т. С. Самусева // В сборнике: Наука и практика: проблемы интеграции // Материалы Международной научно-практической конференции. – Котлас: КФ АГТУ, 2008. – С. 301-307.

[26] Нагорнова А. Ю. Искусственный интеллект в образовании: варианты применения: коллективная монография / А. Ю. Нагорнова, Р. М. Шерайзина, К. Р. Хачатурова [и др.]. – Ульяновск: Изд-во «Зебра», 2024. – 188 с.

[27] Полякова А. В. Синергия геймификации и искусственного интеллекта: образовательные перспективы / А. В. Полякова, А. В. Морозов // Педагогическая информатика. – 2024. – № 2. – С. 383-392.

[28] Путин призвал вернуться к традиционной для России системе высшего образования // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/21/obrazivanie/> (дата обращения 19.06.2026).

[29] Сайфетдинова М. К. Формирование у студентов духовно-нравственных ценностей посредством деятельности духовно-просветительского центра / М. К. Сайфетдинова, О. М. Назарова, Э. С. Семинская // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2022. – № 3 (30). – С. 47-53.

[30] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России.

URL: www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 13.06.2026).

[31] Федеральный закон № 304 от 31.07.2020 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788> (дата обращения: 25.06.2026).

[32] Ходякова Н. В. Патриотизм как традиционная российская духовно-нравственная ценность и его воспитание / Н. В. Ходякова // Академическая мысль. – 2023. – № 1 (22). – С. 116-120.

[33] Хубиева З. А. Некоторые аспекты переоценки духовно-нравственных ценностей в российском обществе / З. А. Хубиева // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 68-6. – С. 136-139.

[34] Четверикова О. Цифровизация образования – это опасно / О. Четверикова // Mentamore — информационно-познавательный портал. URL: <https://mentamore.com/socium/cifrovizaciya-cheloveka.html> (дата обращения: 10.06.2026).

[35] Шихнабиева Т. Ш. Перспективы и риски внедрения технологий искусственного интеллекта в систему высшего образования / Т. Ш. Шихнабиева // Мониторинг. Наука и технологии. – 2025. – № 1 (63). – С. 38-42.

[36] Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг / М. Шпитцер. – М.: АСТ, 2014. – 288 с.

[37] Bashkireva T. V. Conditions for Digitalization of Education and Related Health Problems of Students / T. V. Bashkireva, A. V. Bashkireva, A. V. Morozov, A. I. Evdokimova, M. A. Apsite // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – vol. 156. – Pp. 159-162.

[38] Bashkireva T. V. Problems of Professional Self-Development Among Undergraduates in the Digital Space, Identified During the COVID-19 Pandemic / T. V. Bashkireva, A. V. Bashkireva, A. V. Morozov, A. N. Kuraev, E. Yu. Nebrodovskaya-Mazur // В сборнике: SHS Web of Conferences // 3rd International Scientific Conference on New Industrialization and Digitalization (NID 2020). – 2021. – vol. 93. – P. 01018.

[39] Ryall J. Surge in «digital dementia» / J. Ryall // The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/southkorea/10138403/Surge-in-digital-dementia.html> (дата обращения 29.06.2026).

References:

- [1] Belyaeva V. A. Spiritual and Moral Values in the System of Continuous Education in Russia / V. A. Belyaeva // In the collection: Education throughout life: continuous education in the interests of sustainable development. - Ulan-Ude, 2011. - Pp. 237-240.
- [2] Bobrova T. A. The modern system of higher education of the Russian Federation: main problems and ways to solve them / T. A. Bobrova // Young scientist. - 2018. - No. 45 (231). - P. 129.
- [3] Gladkikh V. V. Integration of science and education as an effective means of preserving and strengthening spiritual and moral values / V. V. Gladkikh, E. I. Pankova // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. - 2023. - Vol. 28. - No. 3. - Pp. 580-591.
- [4] Gorlova I. I. Traditional spiritual and moral values in the regulatory documents of the Russian Federation: status and ways of improvement / I. I. Gorlova // Cultural Studies Journal. - 2021. - No. 2 (44). - Pp. 10-14.
- [5] Divnogortseva S. Yu. Spiritual and moral education in the theory and experience of Orthodox pedagogical culture / S. Yu. Divnogortseva. - Moscow: PSTGU, 2012. - 237 p.
- [6] Efimtseva T. V. Spiritual and moral values as the basis of national security of the Russian Federation / T. V. Efimtseva // Works of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. - 2022. - No. 1 (51). - Pp. 26-28.
- [7] Ivannikov H. A. Constitutional spiritual and moral values of Russia: reflections on the text of the Constitution of the Russian Federation / H. A. Ivannikov // Gaps in Russian legislation. - 2022. - Vol. 15. - No. 1. - Pp. 13-16.
- [8] Ivanchenko I. S. Assessing the prospects for applying artificial intelligence in the system of higher education / I. S. Ivanchenko // Science for Education Today. - 2023. - Vol. 13. - No. 4. - Pp. 170-194.
- [9] Kapterev A. I. Challenges of generative artificial intelligence for the system of higher education / A. I. Kapterev // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education. - 2023. - Vol. 20. - No. 3. - Pp. 255-264.
- [10] Kosenko A. What is clip thinking / A. Kosenko // Look At Me - Online publication about creative industries. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/207449-clip> (date of access 07.06.2026).
- [11] Leskin D. Yu. On strategic tasks in the field of preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values / D. Yu. Leskin // Povolzhsky Bulletin of Science. - 2022. - No. 3 (25). - Pp. 7-12.
- [12] Liu C. The system of traditional Russian spiritual and moral values in Russian universities / Liu C. // Pedagogical journal. - 2022. - Vol. 12. - No. 4-1. - Pp. 111-117.
- [13] Malysheva E. M. The Growing Role of Protecting Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the Context of Modern Threats and Risks // Priorities and Prospects for Sustainable Development of Russian Regions: Legal Dimension // Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Maykop: Adyghe State University, 2023. Pp. 145-153.
- [14] Matveeva I. P. Artificial Intelligence Technologies: Development Prospects and Socio-Psychological Threats / I. P. Matveeva, A. V. Morozov, E. Yu. Nebrodovskaya-Mazur // Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research. - 2025. - No. 3 (19). - Pp. 58-64.
- [15] Matsefuk E. A. Spiritual and Moral Values as the Basis for Fostering Patriotism / E. A. Matsefuk, P. V. Razbegaev // The World of Science, Culture, Education. - 2020. - No. 4 (83). - P. 199-201.
- [16] Mizherikov V. A. Patriotism as the most important spiritual and moral value / V. A. Mizherikov // Conference of ASOU. - 2016. - No. 2. - P. 541-550.
- [17] Milkevich O. A. Preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: problems and prospects / O. A. Milkevich // Problems of modern pedagogical education. - 2023. - No. 80-2. - P. 233-236.
- [18] Morozov A. V. Spiritual and moral values in the system of modern education / A. V. Morozov // In the collection: Information exchange in interdisciplinary research // Collection of works of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. - Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. - Pp. 35-39.
- [19] Morozov A. V. Changing the mentality of subjects of the educational process in the context of digitalization of education / A. V. Morozov // Social and psychological problems of mentality / mentality. - 2018. - No. 14. - Pp. 65-73.
- [20] Morozov A. V. On the benefits and harms of introducing "artificial intelligence" into the modern education system / A. V. Morozov // In the collection: Actual problems of modern science: psychology, pedagogy, economics, management and law // Collection of scientific papers of the II Annual International Scientific and Practical Conference and International Scientific and Practical Conferences. - M.: MPSU, 2024. - P. 541-547.
- [21] Morozov A. V. Patriotism as a spiritual and moral value of a person and citizen / A. V. Morozov // In the collection: Dragomirovsky educational readings // Collection of scientific articles on the VIII International scientific and practical conference. - Penza: PSU, 2025. - Pp. 82-87.

- [22] Morozov A. V. Prospects for the implementation of "artificial intelligence" technologies and their impact on human intelligence in the era of digitalization / A. V. Morozov // *Greater Eurasia: development, security, cooperation* // Proceedings of the VIII international scientific and practical conference. - M.: UMC, 2026. - Pp. 174-177.
- [23] Morozov A. V. Counteracting negative information-psychological influence in the context of preserving and strengthening traditional spiritual and moral values / A. V. Morozov // In the collection: *Pedagogy and psychology in the activities of law enforcement officers: integration of theory and practice* // Proceedings of the International scientific and practical conference. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. - Pp. 286-291.
- [24] Morozov A. V. Modern education through the prism of "artificial intelligence" technologies / A. V. Morozov // *Human capital*. - 2025. - No. 12 (204). - Pp. 124-130.
- [25] Morozov A. V. The influence of mass media on the education, physical and spiritual-moral development of minors / A. V. Morozov, T. S. Samuseva // In the collection: *Science and Practice: Problems of Integration* // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. - Kotlas: KF ASTU, 2008. - Pp. 301-307.
- [26] Nagornova A. Yu. Artificial Intelligence in Education: Application Options: A Collective Monograph / A. Yu. Nagornova, R. M. Sheraizina, K. R. Khachaturova [et al.]. - Ulyanovsk: Zebra Publishing House, 2024. - 188 p.
- [27] Polyakova A. V. Synergy of Gamification and Artificial Intelligence: Educational Prospects / A. V. Polyakova, A. V. Morozov // *Pedagogical Informatics*. - 2024. - No. 2. - P. 383-392.
- [28] Putin called for a return to Russia's traditional higher education system // *Lenta.ru*. URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/21/obrazovanie/> (accessed 19.06.2026).
- [29] Saifetdinova M.K. Formation of students' spiritual and moral values through the activities of a spiritual and educational center / M.K. Saifetdinova, O.M. Nazarova, E.S. Seminskaya // *Bulletin of the Saratov Regional Institute for Education Development*. - 2022. - No. 3 (30). - P. 47-53.
- [30] Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" // President of Russia. URL: www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (date of access: 13.06.2026).
- [31] Federal Law No. 304 of 31.07.2020 "On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on Issues of Upbringing of Students" // President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788> (date of access: 25.06.2026).
- [32] Khodyakova N.V. Patriotism as a Traditional Russian Spiritual and Moral Value and Its Education / N.V. Khodyakova // *Academicheskaya Mysl*. - 2023. - No. 1 (22). - P. 116-120.
- [33] Khubieva Z. A. Some aspects of the revaluation of spiritual and moral values in Russian society / Z. A. Khubieva // *Trends in the development of science and education*. - 2020. - No. 68-6. - P. 136-139.
- [34] Chetverikova O. Digitalization of education is dangerous / O. Chetverikova // *Mentamore - information and educational portal*. URL: <https://mentamore.com/socium/cifrovizaciya-cheloveka.html> (date of access: 10.06.2026).
- [35] Shikh nabieva T. Sh. Prospects and risks of introducing artificial intelligence technologies into the higher education system / T. Sh. Shikh nabieva // *Monitoring. Science and Technology*. - 2025. - No. 1 (63). - pp. 38-42.
- [36] Spitzer M. Anti-brain: digital technologies and the brain / M. Spitzer. - M.: AST, 2014. - 288 p.
- [37] Bashkireva T. V. Conditions for Digitalization of Education and Related Health Problems of Students / T. V. Bashkireva, A. V. Bashkireva, A. V. Morozov, A. I. Evdokimova, M. A. Apsite // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / *Advances in Economics, Business and Management Research*. - 2020. - vol. 156. - Pp. 159-162.
- [38] Bashkireva T. V. Problems of Professional Self-Development Among Undergraduates in the Digital Space, Identified During the COVID-19 Pandemic / T. V. Bashkireva, A. V. Bashkireva, A. V. Morozov, A. N. Kuraev, E. Yu. Nebrodovskaya-Mazur // In the collection: *SHS Web of Conferences* // 3rd International Scientific Conference on New Industrialization and Digitalization (NID 2020). - 2021. - vol. 93. - P. 01018.
- [39] Ryall J. Surge in "digital dementia" / J. Ryall // *The Telegraph*. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/southkorea/10138403/Surge-in-digital-dementia.html> (accessed 29.06.2026).

